

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A149

**О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
РУКОПИСЕЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА**

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава: понятие, предмет, задачи.

Высказывается мнение, что все разновидности исследования иноязычных рукописей представляют собой отдельную категорию задач судебно-почерковедческой экспертизы в целом как рода криминалистической экспертизы, поэтому ее основные теоретические положения имеют наиболее общий характер и могут использоваться для разработки частных положений по аналогии.

Делается вывод, что центральные дефиниции судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава (понятие, предмет, задачи) весьма значимы в развитии судебного почерковедения. Они выступают основой для познания сущности данного экспертного исследования, специфики его объектов – рукописей отдельных типов и видов письма, реализации их криминалистических свойств, признаков и т. д.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава, судебное почерковедение, понятие, предмет и задачи исследования иноязычных рукописей, типы, виды, криминалистические свойства и признаки письма

Для цитирования: Бобовкин А. М. О теоретических положениях судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава // Судебная экспертиза. 2023. № 3 (75). С. 136–143. doi: 10.25724/VAMVD.A149

**ABOUT THE THEORETICAL PROVISIONS
OF THE FORENSIC HANDWRITING EXAMINATION
OF MANUSCRIPTS IN A FOREIGN LANGUAGE GRAPHIC COMPOSITION**

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article deals with the main provisions of the forensic handwriting examination of manuscripts of foreign language graphic composition: concept, subject, tasks.

The opinion is expressed that all varieties of the study of foreign-language manuscripts represent a separate category of tasks of forensic handwriting examination

© Бобовкин А. М., 2023

as a whole, as a kind of forensic examination. Therefore, its main theoretical provisions are of the most general nature and can be used to develop particular provisions by analogy.

It is concluded that the central definitions of forensic handwriting examination of foreign-language graphic manuscripts (concept, subject, tasks) are of great importance in the development of forensic handwriting. They serve as the basis for understanding the essence of this expert study, the specifics of its objects – manuscripts of certain types and types of writing, the implementation of their forensic properties, features, etc.

Keywords: forensic handwriting examination of foreign-language graphic manuscripts, judicial handwriting, concept, subject and tasks of the study of foreign-language manuscripts, types, types, forensic properties and signs of writing

For citation: Bobovkin A. M. About the theoretical provisions of the forensic handwriting examination of manuscripts in a foreign language graphic composition. Forensic Examination, 136–143, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A149

На современном этапе научный потенциал судебного почерковедения в области исследования иноязычных рукописей базируется прежде всего на достижениях советского времени, поэтому его центральные разделы (иностранное кириллическое письмо, латиница, арабица, иероглифика) характеризуются некоторой архаичностью, фрагментарностью и нуждаются в дальнейшем развитии. Первой ступенью в этом процессе является разработка основных теоретических положений судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Среди них определение ее понятия, предмета, задачи имеет фундаментальное значение и относится к числу приоритетов в научно-исследовательской работе.

Анализ источников специальной литературы показывает, что все разновидности идентификационного и диагностического исследования иноязычных рукописей по признакам письма составляют отдельные категории задач судебно-почерковедческой экспертизы. Поскольку в судебной экспертологии она рассматривается как самостоятельный род криминалистической экспертизы, ее теоретические положения имеют наиболее общий характер, что позволяет использовать последние для разработки производных от них частных научных положений по аналогии.

Понятие, предмет, задачи являются главными теоретическими дефинициями судебно-почерковедческой экспертизы. Они получили официальное закрепление в понятийном аппарате судебного почерковедения, освещаются в специальных научных источниках, учебно-методической литературе и практических рекомендациях [1–4].

Понятие «судебно-почерковедческая экспертиза» на современном этапе определяется неоднозначно, а ее основные черты заключаются в следующем:

1. Рассматривается в судебной экспертологии как самостоятельный род криминалистической экспертизы.
2. Содержание образует деятельность эксперта в виде исследования рукописей по признакам письма и составления заключения в форме, предусмотренной законодательством Российской Федерации.
3. Применяются специальные знания в области судебного почерковедения.
4. Цель исследования заключается в установлении фактов, имеющих значение в правоохранительной деятельности.

Итак, судебно-почерковедческая экспертиза – это отдельный род криминалистической экспертизы, реализуемый в виде деятельности с использованием данных судебного почерковедения, содержание которой образует исследование рукописей по признакам письма и составление экспертного заключения в форме, предусмотренной законодательством РФ, с целью установления фактов, имеющих значение в правоохранительной деятельности.

Указанная дефиниция имеет общий характер, поскольку закрепляет родовое понятие «судебно-почерковедческая экспертиза». Производное от него понятие «судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава» является частным. Его специфику позволяют определить следующие признаки.

Прежде всего, судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава выступает подвидом судебно-почерковедческой экспертизы. Об этом свидетельствует классификация последней, осуществляемая исходя из специфики непосредственных объектов исследования, согласно которой основные виды рукописей (тексты, краткие записи, подписи) делятся на подвиды по графическому составу – буквенный русскоязычный, буквенный иноязычный, иероглифический, цифровой, научно-технический, смешанный.

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава проводится в различных сферах правоохранительной деятельности РФ для установления фактов, имеющих значение по разным категориям дел, чаще всего с участием мигрантов и других категорий иностранных граждан.

Назначение и производство данной судебной экспертизы осуществляется в соответствии с требованиями процессуального законодательства РФ – Уголовно-процессуального кодекса, Кодекса административного судопроизводства, Гражданского процессуального кодекса, Арбитражного процессуального кодекса, Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственных приказов и инструкций. Вместе с тем ее необходимо отличать от аналогичных несудебных экспертиз и исследований, реализуемых в непроцессуальной форме.

Проведение несудебных экспертиз рукописей иноязычного графического состава (независимых, альтернативных) регулируется нормами гражданского законодательства РФ. Эта деятельность имеет в основном коммерческую направленность, осуществляется по инициативе заказчика и базируется на договорных отношениях с исполнителем.

Правовую базу несудебных исследований в указанной области составляет законодательство РФ в сфере оперативно-разыскной, налоговой, хозяйственной и иной непроцессуальной деятельности, ведомственные нормативные правовые акты.

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава имеет комплексный характер. На практике она чаще всего проводится комиссией экспертов разных специальностей – в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично экспертом, обладающим этим комплексом специальных знаний.

Изложенные данные позволяют сформулировать авторское определение судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического

состава – это подвид судебно-почерковедческой экспертизы в виде комплексного исследования рукописей иноязычного графического состава по признакам письма и составления заключения комиссией экспертов в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично экспертом, обладающим этим комплексом специальных знаний, в соответствии с законодательством РФ.

Предмет – цель судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава – имеет специфику по отношению к предмету судебно-почерковедческой экспертизы в целом. Его определение базируется на дедуктивном методе познания – от общего к частному – и заключается в детализации процесса и цели криминалистического исследования иноязычных рукописей по признакам письма в качестве подвида судебно-почерковедческой экспертизы.

В специальной литературе уделяется много внимания предмету судебно-почерковедческой экспертизы. Большинство авторов считают, что его образуют факты (фактические данные, обстоятельства дела), имеющие доказательственное значение в судопроизводстве. Исключение составляет точка зрения, что предметом данной экспертизы является решение ее задач [2, с. 63]. Однако в этом случае цель исследования рукописей по признакам письма лишена четкой определенности и становится равнозначной процессу экспертизы, с чем в принципе нельзя согласиться.

Мы солидарны с мнением Т. В. Аверьяновой, что предметом любого экспертного исследования являются не факты сами по себе, а их установление [5, с. 76–77]. Одновременно считаем, что в правоприменительной деятельности эти факты неразрывно связаны с противоправным событием и имеют не только доказательственное, но и ориентирующее значение.

Таким образом, предмет судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава образует установление в результате комплексного почерковедческого и лингвистического исследования иноязычных рукописей по признакам письма фактов о противоправном событии, имеющих в правоохранительной деятельности доказательственное и (или) ориентирующее значение.

Задача судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава определяется с использованием следующих положений теории и практики судебного почерковедения:

1. Экспертное исследование иноязычных рукописей по признакам письма осуществляется по поручению органов и лиц, уполномоченных законодательством РФ.
2. Задание комиссии экспертов разных специальностей или единолично эксперту-почерковеду формулируется в постановлении (определении) о назначении данной экспертизы в виде вопросов, решение которых требует комплексного применения специальных знаний в области судебного почерковедения и лингвистики.
3. Решение поставленных вопросов базируется на использовании методов и методик судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.
4. Данные методы и методики имеет частный характер, а их применение связано с исследованием признаков письма, информативных для установления исполнителей и (или) условий выполнения иноязычных рукописей.

С учетом вышеизложенного задачей судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава является решение вопросов уполномоченных законодательством РФ органов и лиц, поставленных перед комиссией экспертов в области судебного почерковедения и лингвистики или единолично эксперту, обладающему данным комплексом специальных знаний, с использованием методов и методик исследования иноязычных рукописей по признакам письма.

В настоящее время судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава характеризуется многообразием задач, решение которых имеет большое значение в правоохранительной сфере. Их систематизация осуществляется по различным критериям, среди которых выделяется уровень общности цели, условий, организационно-тактической ситуации производства исследования.

По общности цели исследования данный подвид судебно-почерковедческой экспертизы объединяет стандартные классы экспертных задач – идентификационные и диагностические.

Класс идентификационных задач связан с установлением:

1. Исполнителей иноязычных рукописей либо их фрагментов.
2. Факта выполнения одним лицом или разными лицами иноязычных рукописей либо их фрагментов.

Класс диагностических задач направлен на установление:

1. Лингвистических характеристик иноязычных рукописей: типа, вида, языка, транскрипции письма и др.
2. Личностных свойств исполнителей иноязычных рукописей.
3. Условий и времени выполнения иноязычных рукописей.

Указанные цели диагностического исследования получают детальное выражение на основе современной классификации задач судебно-почерковедческой диагностической экспертизы [6].

Классификационно-диагностические задачи. Их решение позволяет определить групповую принадлежность исполнителей иноязычных рукописей по следующим показателям:

1. Лингвистические: использование определенного типа, вида, языка письма, региона проживания лица.
2. Социально-демографические: пол, возраст, национальность, профессия, уровень образования лица.
3. Психологические: характер, темперамент, акцентуации лица.
4. Сходствообразующие: отдельные признаки письменной речи и почерка, характеризующие вид и уровень сходства письма разных лиц и др.

Общие диагностические задачи. Их решение в ходе экспертного исследования имеет универсальный характер, так как осуществляется в виде распознавания по признакам письма общих условий выполнения иноязычных рукописей. К ним относится установление:

1. Фактических условий письма – обычных или необычных.
2. Характера необычности условий письма – влияние постоянных или временно действующих сбивающих факторов.

3. Группы необычности условий письма – отнесение сбивающего фактора к естественным или искусственным, связанным с влиянием среды и умышленным искажением письма.

4. Подгруппы необычности условий письма – отнесение естественного сбивающего фактора к категории внутренних (функциональных) или внешних (обстановочных).

Собственно-диагностические задачи позволяют установить внутренние сбивающие факторы, влияющие на условия выполнения рукописей иноязычного графического состава. В частности:

1. Аффект, стресс, фрустрация, тревожность, возбуждение, торможение и другие необычные психофизиологические состояния исполнителя иноязычной рукописи.

2. Разные психические и соматические патологические состояния исполнителя иноязычной рукописи.

3. Способы намеренного изменения иноязычных рукописей: подражание почерку другого лица или школьным прописям, перемена привычно пишущей руки, использование букв печатной формы, скорописная маскировка, автоподлог, необычное удержание пишущего прибора, компетентное изменение почерка и др.

Ситуационно-диагностические задачи направлены на установление внешних условий выполнения иноязычных рукописей, таких как:

1. Непривычная поза исполнителя: стоя, лежа, сидя.

2. Письмо в движущемся городском транспорте.

3. Использование непривычных материалов письма: фанеры, пластика, мрамора, гранита, асфальта, стекла, фасада здания.

4. Применение непривычных орудий письма: мела, художественных и малярных кистей, баллонов аэрозольной краски.

5. Ограничение или полная утрата зрительного контроля – темнота.

6. Письмо слабовидящего без очков.

7. Письмо при необычной метеорологической обстановке – на холоде, жаре и т. д.

Хронографические (временные) диагностические задачи связаны с установлением по признакам письма:

1. Абсолютной – хронометрической давности письма при выполнении иноязычных рукописей или их фрагментов.

2. Относительной – хронологической давности письма при выполнении иноязычных рукописей или их фрагментов.

Решение всех указанных классов экспертных задач – идентификационных и диагностических осуществляется в конкретных условиях. На основе их разграничения проводится дальнейшая систематизация задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уровню общности исследования. Данный критерий позволяет определить экспертные задачи, которые соотносятся между собой единством:

1. Подкласса исследования иноязычных рукописей: единичная или групповая идентификация и диагностика.

2. Вида исследования: иноязычный текст, краткая запись, подпись.

3. Состава иноязычных рукописей: буквенный, иероглифический, пиктографический, идеографический, смешанный.

4. Объема иноязычных рукописей: большой, средний, малый.

5. Условий выполнения иноязычной рукописи: обычное или необычное письмо при воздействии сбивающих факторов.

Организационно-тактическая ситуация исследования является заключительным критерием деления задач судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава по уровню общности. В результате его использования выделяются экспертные задачи, решаемые в следующих условиях:

1. Наличие или отсутствие сравнительных образцов предполагаемого исполнителя иноязычных рукописей.

2. Наличие или отсутствие сведений о личности предполагаемого исполнителя иноязычных рукописей и влиянии на процесс их выполнения сбивающих факторов.

3. Производство исследования иноязычных рукописей комиссией экспертов или экспертом единолично.

Полагаем, что сформулированные нами основные теоретические дефиниции судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава (понятие, предмет, задачи) имеют большое значение в развитии судебного почерковедения. Они выступают основой для познания специфики судебно-экспертного исследования по признакам письма иноязычных рукописей отдельных типов и видов письма, реализации их криминалистических свойств, признаков. В целом указанные знания способствуют повышению уровня судебного почерковедения и правоприменительной деятельности в РФ.

Список источников

1. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: учебник / под ред. В. В. Серегина. Волгоград: ВА МВД России, 2017. 349 с.

2. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы судебно-почерковедческой экспертизы. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. Ф. Орловой. Москва: Наука, 2006. 543 с.

3. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / подгот. Н. В. Дутовой, Н. П. Мауриной, В. Ф. Орловой, Ю. Н. Погибко. Москва: РФЦСЭ, 2003. 70 с.

4. Судебно-почерковедческое и технико-криминалистическое исследование документов: практ. пособие / под ред. М. В. Бобовкина, А. А. Проткина. Москва: Юрайт, 2019. 259 с.

5. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. Москва: Норма, 2009. 479 с.

6. Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. О систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. 2013. № 3 (35). С. 26–31.

References

1. Handwriting and handwriting expertise. Textbook. Ed. by V. V. Seregin. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2007: 349. (In Russ.).
2. Forensic handwriting examination. A common part. Theoretical and methodological foundations of forensic handwriting expertise. 2nd ed., rev. and add. Ed. by V. F. Orlova. Moscow: Nauka; 2006: 543. (In Russ.).
3. Dutova N. V., Maurina N. P., Orlova V. F., Pogibko Yu. N. Dictionary of the main terms of forensic handwriting examination. Moscow: RFTsSE; 2003: 70. (In Russ.).
4. Forensic handwriting and technical and forensic research of documents. Practical guide. Ed. by M. V. Bobovkin, A. A. Protkin. Moscow: Yurayt; 2019: 259. (In Russ.).
5. Averyanova T. V. Forensic examination. General theory course. Moscow: Norma; 2009: 479. (In Russ.).
6. Bobovkin M. V., Solovieva N. A. On the systematization of diagnostic tasks of forensic handwriting examination. Forensic examination, 26–31, 2013. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation; mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.07.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 12.09.2023.

The article was submitted 11.07.2023; approved after reviewing 25.07.2023; accepted for publication 12.09.2023.

* * *